

Глава 30.3

Оба они выглядели как обычно. У одного был спокойный взгляд, а у другого был небрежный вид. Никто не знал почему, но тревожно ожидающие мальчики почувствовали оттенок странности.

Два босса ничего не говорили. Болтуны из обоих классов долго травили шутки, но атмосфера становилась холоднее, и постепенно все заткнули рты.

Мальчик из 1-го класса, сидевший на краю, осторожно подтолкнул Фу Сонхуа, который ел. "В чем дело? Что-то случилось?"

Два класса были дружны все это время, так почему же их отношения вдруг стали натянутыми?

Фу Сонхуа почесал затылок. "Ничего не произошло. Они были в полном порядке, когда мы расходились».

Жуань Цинму неторопливо сел и неторопливо ел. Фан Ли подбежал издалека и принес тарелку супа из свиной печени, осторожно поставив ее перед ним. «Поторопись и ешь. Это для крови полезно».

Жуань Цинму остановил свои палочки для еды и почувствовал, что это смешно. «А у кого тут проблемы с кровью?»

Бай Цзин обоснованно указал на царапины на руке. «У тебя, ах!»

«Верно. Спортивный представитель, ты пролил за нас кровь. Мы угощаем тебя, чтобы пополнить твой запас крови».

Жуань Цинму покосился на них. Эти ребята действительно не боялись его.

Он мягко съязвил. "Отвали."

Хоть он и выругался, его рука все же приняла тарелку супа из свиной печени. Он зачерпнул ложку и пренебрежительно нахмурился. «Это свиная печень? Какое жирное. Разве не лучше куриный желудок?»

Фу Сонхуа сидел напротив него и не мог не сказать: «Эй, эй, будь хоть немного благодарен. Фан Ли боялся, что суп остынет, поэтому специально пошел покупать его после того, как ты пришел сюда».

Блядь. Этот бедный призрак, который ел всего на три юаня за обедом, был таким разборчивым в еде, как избалованный сын богатой семьи. Он, должно быть, какой-то псих!

Жуань Цинму издал «о» и толкнул ему суп из свиной печени. «Тогда можешь съесть сам».

Фу Сонхуа пришел в ярость. Он взял миску и выпил ее большими глотками. «Фа! Позор тебе за то, что ты не съел!»

Цинь Юань нежно взглянул на Жуань Цинму, желая что-то сказать, но сдерживая свои слова.

Он взял палочки для еды, взял кусок красной тушеной свинины и положил его на тарелку Жуань Цинму. На глазах у всех он равнодушно сказал: «Вот это хорошо приготовлено сегодня. Не постно и не жестко».

Фу Сонхуа чуть не выронил палочки для еды. Он в шоке повернул голову и посмотрел на старосту класса.

Во что ввязался босс? Он начал бояться, что другие заметят, что в его обычно жестком тоне неожиданно появился странный тон баловства, которого раньше не было.

Хуху. После того, как он протаскался за боссом больше года, он знал, что он никогда раньше не кормил.

Обед закончился в странном настроении.

После еды все разошлись по своим классам.

С момента утренней гимнастики появилось новое расписание того, куда всем идти после обеденного перерыва.

Некоторым нравилось ходить на свои первоначальные занятия, желая поболтать и пообщаться с друзьями. Другие люди предпочитали ждать во второй половине дня, чтобы не бегать по классам, когда урок начнется.

Цинь Юань всегда сразу входил в соревновательный класс, в то время как Жуань Цинму отправился теперь в исходный 9-й класс.

Однако сегодня до урока оставалось еще больше получаса, и Жуань Цинму решил отправиться в соревновательный класс.

В эти дни он большую часть времени ходил на костылях с больным видом. Сегодня он впервые

ходил так легко. Увидев его, ученики соревновательного класса почувствовали себя слегка ошеломленными.

Хотя у юноши была худощавая фигура, он был довольно статен. Его руки были в карманах брюк, и он шел медленно, бодро и энергично.

У него было все то же светлое и тонкое лицо, но что-то казалось другим.

Представитель класса 2, Ли Цзяньцюань, спрашивал у Цинь Юаня совета по вопросу химии, когда он внезапно увидел взгляд Цинь Юаня, оставляющий его учебник.

Он в замешательстве последовал за ним, чтобы взглянуть. Ах, это был пресловутый неуспевающий ученик. Он сегодня не на костылях?

Жуань Цинму подошел к своему обычному месту и молчал, прислонившись к стулу.

После этого он начал копаться в своем ящике и в парте, ни на кого не глядя.

Сюда были помещены все учебники и материалы для дневных сменных занятий — книги по физике, химии и биологии. Большинство из них были набиты хаотично, а возвращенные тестовые листы выглядели плачевно с ярко-красными крестиками на местах, где они были заполнены.

Жуань Цинму не стал их сортировать. Вместо этого он сложил их все вместе и засунул в школьную сумку. Ли Цзяньцюань посмотрел на него и не мог не спросить: «Что ты делаешь?»

Жуань Цинму остановился, поднял голову и посмотрел на мальчика второго ранга, который месяц сидел перед ним.

«Я иду на урок, братан, я ухожу». Он махнул рукой и встал, поднимая свою школьную сумку. "Пока-пока."

Ли Цзяньцюань некоторое время был ошеломлен. "Ах, хорошо. Так в какой класс ты пойдешь?"

Жуань Цинму улыбнулся. «В класс, где мне место».

Он опустил глаза, его длинные густые ресницы прикрыли нижние веки, и сказал небрежным тоном: «Итак, я больше не буду ходить с вами на одно и то же послеобеденное занятие».

Он сказал «вами», ребятами, но больше ни на кого не смотрел. Однако Ли Цзяньцюань чувствовал, что Жуань Цинму разговаривает не с ним.

С другой стороны, Цинь Юань сохранил свою прежнюю позу с прямой спиной и смотрел на учебник на своем столе.

Ли Цзяньцюань издал «о» и вежливо сказал: «Тоже неплохо. Если встретишь то, чего не поймешь, можешь прийти к нам и спросить».

Несмотря на то, что он был неуспевающим, он вовсе не был неприятным. Обычно он не шумел и не привлекал к себе внимания. Ему нравилось только носить наушники и сидеть сзади. За исключением того, что время от времени он беспокоил старшего ученика Цинь, он не доставлял никаких других проблем.

Слухи о том, что он бил людей, не моргнув глазом, был безжалостным и жестоким, были чепухой. Хотя ему не нравилось разговаривать с другими, он иногда улыбался лучшему ученику Цинь самодовольным и слегка милым взглядом.

Лучшие ученики соревновательного класса всегда молчали перед уроками, ожидая звонка на дневной урок.

Жуань Цинму подошел к Цинь Юаню, достал бутылку сока и поставил ее на стол.

«Это от меня, а не от Нью Сяоцин» добавил он, будто что-то припоминая. «О да, этот со вкусом боярышника, а не апельсиновый».

Не дожидаясь ответа Цинь Юаня, он одной рукой закинул школьную сумку на спину и направился к двери.

Цинь Юань поднял голову, и его глаза феникса последовали за ним, его взгляд был подобен поверхности озера, омываемой осенним ветром.

«Если встретишь что-то, что не поймешь, не нужно приходить сюда и спрашивать». Его слегка притягательный и чистый голос нарушил тишину; каждое слово было сказано четко. «Я вечером объясню тебе в нашей комнате в общежитии».

Жуань Цинму остановился.

Спустя время он не обернулся и только махнул рукой за спину. «Давай поговорим об этом позже».

<http://bllate.org/book/14098/1239885>